

Линь Цзянь знал, что Яо Инь не осмелится сделать что-то подобное. Но... светящийся символ? Как он мог верить в такую надуманную вещь?! – Ты можешь поклясться по этому поводу? Он все еще спрашивал в недоумении, заставляя Яо Иня закатывать глаза от раздражения. Он тоже не поверил бы, если бы не увидел это своими глазами!

– Клянусь. Если я буду лгать, пусть в меня ударит молния! – Яо Инь серьезно поклялся. Он не лгал, поэтому не боялся говорить по-настоящему.

После этого Линь Цзяню оставалось только поверить ему. Китайцы серьезно относились к своей присяге и не стали бы лгать только для того, чтобы рисковать своей жизнью.

– Сейчас... она не просыпается... – Яо Инь, наконец, сказал ему то, о чем он беспокоился. – Я не думаю, что это происходит, потому что я ударил ее по затылку, в конце концов, я сделал это легко. Она должна была проснуться давным-давно... У меня есть интуитивное ощущение, что это как-то связано со светящимися символами... Я не знаю, к кому обратиться, чтобы этот вопрос прояснился...»

Яо Инь также боялся, что это произойдет, потому что он перестал формировать слова, чтобы иметь возможность помочь Яо Лин полностью прийти в себя!

Яо Инь признался, что причина, по которой он позвал их, заключалась в том, что ему нужна была их помощь. Линь Цзянь быстро обратился к Сяо Фан, потому что этот вопрос был связан с народом Хань, поэтому, возможно, она что-то знала.

– Ты что-нибудь знаешь об этом запретном месте?

Сяо Фан беспомощно покачала головой: «С тех пор, как я была маленькой девочкой, мне было внушено, что это запретное место. Таким образом, я никогда по-настоящему не спрашивала об этом. Это все равно не связано со мной, поэтому я никогда не обращала на это особого внимания. Кроме того, дядя Цю всегда говорит мне, чтобы я не спрашивала об этом».

Яо Инь и Линь Цзянь вздохнули. Они также были в недоумении, что делать. У Яо Иня внезапно появилась идея, и он быстро спросил Сяо Фан: «У тебя есть какое-либо представление о том, может ли дядя Цю знать что-то об этом или нет?»

Из-за последних слов Сяо Фан Яо Инь был уверен, что дядя Цю должен что-то знать об этом!

Глаза Сяо Фан сразу загорелись: «Я не знаю об этом! Тем не менее, я могу попытаться спросить об этом дядю Цю». – Она знала, что дядя Цю занимал важную должность при дворе, поэтому... он должен что-то знать об этом вопросе, верно?

Яо Инь немного волновался, можно ли доверять дяде Цю или нет, ведь этот вопрос был довольно важен для Яо Лин, поскольку он был связан с сокровищами внутри этого места, он знал, что существует вероятность того, что это будет опасно для Яо Лин, если этот вопрос окажется известен не тому человеку. Он немного беспокоился о том, чтобы спросить вовлеченного в тайну человека об этих светящихся символах.

Однако другого выбора у них не было. Дядя Цю был единственным человеком, которому можно было доверять в этот момент. К кому еще они могли бы обратиться, кроме него?

Яо Инь сделал небольшое предупреждение Сяо Фан: «Можешь ли ты только слегка поинтересоваться, что внутри этого запретного места в первую очередь? Не упоминай ничего о Яо Лин... или что с ней случилось. Ты можешь это сделать?» – Яо Инь не пытался юлить, что

заставило Сяо Фан удивиться.

Сяо Фан нерешительно кивнула: «Да, я могу попытаться. Но почему? Разве я не должна спросить его как можно яснее, чтобы он знал, как разбудить Яо Лин?»

Линь Цзянь понял, что имел в виду Яо Инь, поэтому он согласился с ним в мыслях: «Сяо Фан, я согласен с Яо Инем. Это не потому, что мы не можем доверять дяде Цю, но у стен есть уши. Ты, конечно, найдешь дядю Цю рядом с клеткой Бао Бэй, верно? Боюсь, что случайные люди могут услышат ваши разговоры. Мало того, ты видишь, сколько людей ищут Яо Лин, верно? Они, должно быть, присматривались к чужим передвижениям...»

Линь Цзянь мог назвать эту причину только для того, чтобы успокоить Сяо Фан. Они могут не доверяли дяде Цю, но он был крестным отцом Сяо Фан, и Сяо Фан, должно быть, очень доверяла ему. Они не могли задеть ее чувства, сказав ей о своих подозрениях в лицо.

«Этот глупый Яо Инь!» – Линь Цзянь проворчал про себя.

Сяо Фан смогла принять это рассуждение, и она кивнула в согласии. Она знала, что не может говорить о вчерашнем вопросе даже дяде Цю в данный момент.

– Я пойду прямо сейчас... – Сяо Фан быстро приняла решение и напрямую попыталась найти дядю Цю.

Сяо Фан нашла его возле клетки Бао Бэй, как и предсказывал Линь Цзянь. Таким образом, она знала, что Линь Цзянь был прав.

– Крестный, ты занят? – спросила Сяо Фан с широкой улыбкой.

– Ах, Сяо Фан... Не очень... Есть ли что-то, что ты хочешь спросить? – Дядя Цю спросил ее напрямую. Судя по любопытному взгляду Сяо Фан, ей, должно быть, есть о чем поговорить.

– Крестный отец... откуда ты знаешь?! – удивленно спросила Сяо Фан.

Дядя Цю закатил глаза: «Ты моя крестница. Я наблюдал, как ты растешь от маленькой девочки до сего дня, ах... Как я могу не понять твое выражение?»

– Ах... это тоже правда, – смущенно рассмеялась Сяо Фан.

– Так что же это такое? – спросил дядя Цю.

– Крестный отец, что на самом деле находится внутри этого места? – Сяо Фан указала на запретное место. – Ты здесь уже давно, поэтому ты должен что-то знать об этом, верно?

Дядя Цю нахмурил брови: «Ты никогда раньше не задавала этот вопрос. Откуда такой внезапный интерес?»

Сяо Фан призналась правдиво: «Мне стало любопытно из-за вчерашней суматохи... Вдруг здесь стало так много охранников...»

– Ты спрашивала их об этом? – спросил дядя Цю. Он не хотел, чтобы Сяо Фан была вовлечена в это дело, но, казалось, было слишком поздно. Он пытался помешать охранникам войти во двор Сяо Фан, так почему же она узнала об этом?

Дядя Цю рассчитал неправильно. Сяо Фан на самом деле ничего не знала об этом, потому что

она не слышала никакого переполоха прошлой ночью. Она узнала об этом от Линь Цзяня только сейчас.

Сяо Фан кивнула: «Да, мой друг случайно встретил этих охранников и спросил об этом. Мне стало любопытно... вот почему я спросила тебя об этом...» – Она объяснила вкратце. Было хорошо, что она ответила ему честно, потому что ему было бы легко спросить о том, что она только что сказала.

Дядя Цю вздохнул. Он почти забыл о ее новых друзьях. Несмотря на то, что он мешал охранникам дать им знать, если они выходили из своей комнаты самостоятельно... не было бы никакого способа скрыть новости. Ведь вчера вечером была мобилизована вся охрана.

Дядя Цю кивнул головой. Он знал о сокровищах в этом запретном месте, и этот вопрос был известен только нескольким людям, которым доверял ханьский император. Должен ли он рассказать об этом Сяо Фан?

Было опасно знать о спрятанной внутри вещи. Многие люди были убиты ханьским императором, потому что они случайно узнали о секрете. Поскольку он почти всегда находился здесь, ханьский император также дал ему дополнительное поручение: обращать внимание на запретное место.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1707503>